

УДК 37.0

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

ЮДИНА Надежда Петровна,доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики,
Дальневосточный государственный гуманитарный университет, г. Хабаровск

АННОТАЦИЯ. Автор прослеживает тенденции в развитии национальной педагогической традиции. Содержание традиции, по мнению автора, предстает в единстве трех иерархизированных пластов: аксиологического, концептуального и процессуального. Автор показывает, что сегодня происходит активное замещение ценностных оснований российского образования. Образование перестает быть местом культурной идентификации человека, его целостного становления и перерождается в средство социальной адаптации субъекта; из образования вымывается его гуманитарная составляющая, обеспечивавшая становление человека как носителя духовной культуры. Освобождающееся пространство заполняется технологиями социальной адаптации. Включенное в рыночные отношения, образование не сможет сохранить за собой статус социального института, в котором происходит становление нравственности, кумуляция и распространение национальных ценностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная педагогика, философия образования, история философско-педагогической мысли, аксиология образования, социализация, социальная адаптация, теория и практика социального воспитания.

AXIOLOGICAL BASIS OF RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL TEACHING TRADITION

YUDINA N.P.,Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Pedagogy,
Far Eastern State University of Humanities, Khabarovsk

ABSTRACT. The author traces the trends in the development of national educational tradition. The content of the tradition, according to the author, appears in the unity of the three hierarchic layers: axiological, conceptual and procedural. The author shows that today there is an active replacement of value foundations of Russian education. Education is no longer a place of cultural identity of man, his holistic formation; it's being reborn into a means of social adaptation of a person; its humanitarian component that provides the development of man as the bearer of spiritual culture is being washed out. The vacated space is filled with technologies of social adaptation. Included in market relations, education will not be able to retain the status of a social institution, in which the formation of morality, accumulation and dissemination of national values take place.

KEY WORDS: social pedagogy, philosophy of education, history of philosophical and educational thought, axiology of education, socialization, social adaptation, the theory and practice of social education.

Современное российское образование похоже на экспериментальную площадку, на которой проверяется жизнестойкость идей и решений, выработанных в министерских кабинетах. Их волюнтаристский характер очевиден, как очевидно и то, что они принимаются без аксиологической экспертизы нововведений в аспекте их принадлежности национальной педагогической традиции, без учета исторического характера образования. Официальный центр науки – Высшая школа экономики – собрал под своей крышей известных ученых-педагогов и выражает одну из возможных тенденций развития российского образования – его интеграцию в мировое образовательное пространство, которая на деле превращается в вестернизацию. Это значит, что другие возможные направления развития образования как института, существующего в

социальном, культурном, педагогическом контексте, не учитываются должным образом.

В рамках данной работы, насколько это позволит сделать формат, мы попытаемся проследить доминирующую тенденцию в аспекте сохранения национальной педагогической традиции. Исходными для анализа положениями станут авторская концепция педагогической традиции и аксиологические основания образования, начало разработки которых положил К.Д. Ушинский [3; 4].

Сначала об инструменте анализа. Педагогическая традиция «принадлежит» той реальности, в которой она рождается и существует и одновременно – контексту существования педагогической реальности. Рождение педагогической традиции обусловлено природой общества и человека: это «ответ» на их потребность транслировать накопленный опыт. И в этом смысле она – атрибут культуры,

общества и педагогической реальности, механизм реализации преемственной связи между ее элементами и/или качественными состояниями (этапами развития). Функция ее в том, чтобы, транслируя опыт, обеспечивать устойчивость общества, образования и педагогики.

Содержание педагогической традиции составляет единство трех иерархизированных пластов: аксиологического, концептуального и процессуального. Первый создает совокупность идеалов и ценностей, определяющих представления о педагогическом процессе, его целях и способах их воплощения в жизнь. Второй включает эти представления; третий – способы осуществления педагогической деятельности. Если два последних локализируются в педагогической реальности, то первый амбивалентен и связывает традицию и социально-культурный контекст. Все содержательные элементы по своей значимости могут быть «ядерными» и «периферийными». Различие ядра и периферии в структуре педагогической традиции заключается, прежде всего, в разной степени их устойчивости и мобильности: ядро консервативно и с трудом поддается изменениям, в то время как периферия более подвижна, гибко реагирует на изменения в порождающем ее социально-культурном контексте.

Поскольку смысловое наполнение понятия «традиция» сопряжено с устойчивостью, стабильностью, преемственностью, то системообразующие элементы следует искать в ядре педагогической традиции.

Педагогическая традиция динамична; она может распространяться вширь (горизонтальное измерение развития) и проходить по этапам исторического развития (вертикальное измерение развития). В процессе исторического развития традиции старое вытесняется новым и в ядре, и на периферии. Ядерные изменения могут привести к полному переждению традиции, угасанию одной и рождению другой. Это происходит, если старые элементы полностью вытесняются новыми (понятия «старое» и «новое» здесь употребляется в диалектическом значении). Однако говорить об абсолютной завершенности традиции нельзя. Традиция втягивает в сферу своего влияния новых носителей и распространяется вширь, порождая новые свои варианты, снимающие элементы исходной (родительской) традиции. Эта характеристика педагогической традиции делает ее практически неуничтожимой, а динамику перманентной.

В развитии педагогической традиции важную роль играют как внешние факторы (социум, культура, содержание – состояние – педагогической реальности), так и внутренние (личностно-психологические – выбор и принятие). Их действие различно. Если социально-культурный контекст *задает* (выделено нами – Н.Ю.) содержательные границы традиции, то ценностный выбор субъектов-носителей традиции *определяет* (выделено нами – Н.Ю.) ее содержание. В результате содержание традиции оформляется как отражение социально-культурного опыта, получающего в каждую эпоху конкретно-историческое наполнение, пройдя через сито ценностного выбора.

Естественно, встает вопрос: какой выбор может оказывать влияние на распространение педагогической традиции? Какими критериями руководствуется педагог, осуществляя выбор в политрадиционном пространстве? Очевидно, выбор и освоение традиции происходит по-разному. Педагоги могут вос-

принимать и осваивать как традицию в целом, полностью, в целостности всех структурных и содержательных элементов, так и отдельные ее идеи, теоретические положения и технологические решения. Мотив выбора может быть осознаваемым (мотив-клише: я знаю, что это продуктивно) и эмоционально переживаемым (мотив-клише: мне нравится то, что я наблюдаю...). В первом случае критерии, которыми руководствуется педагог, ясны и могут быть сформулированы, во втором – они невняты и не всегда ясны. Несмотря на то, что варианты традиции проявляются по-разному, принадлежность к традиции определяется тем, насколько полно осваиваются ее ядерные элементы. В силу специфики педагогической традиции наиболее важны идеи, идеалы, ценности. Выбор идеалов и ценностей – это личностный (экзистенциальный) выбор. Через выбор и принятие традиция не только распространяется, но и обретает свою устойчивость: она завоевывает своих сторонников, укрепляет позиции в педагогическом сообществе, захватывает все большее количество людей, следующих ее нормам.

Говоря об отечественной педагогике и образовании как пространстве локализации традиций, мы должны учесть, что они политрадиционны и, наверное, описать все те разномасштабные педагогические традиции, которые сосуществуют нет никакой возможности.

В качестве «точки отсчета» для оценки тенденции развития мы остановимся на той традиции (ее ценностном основании), которая на протяжении более чем ста лет выражала ориентиры российского образования, возникновение которой связано с деятельностью и личностным влиянием К.Д. Ушинского. Не беремся анализировать все многогранное наследие К.Д. Ушинского, подчеркнем только одну его позицию в отношении национальной самобытности педагогики и образования. Как известно, изучив педагогические системы ряда европейских стран, К.Д. Ушинский пришел к выводу, что педагогика как явление имеет национальный характер и формируется исторически, как и становление нации. Воспитание несет на себе печать истории породившего его народа. Исторически и культурно обусловлены все составляющие этого процесса: его цель, содержание, методы. Острой проблемой российской школы, по мнению К.Д. Ушинского, является нарушение народных традиций, попытка создания образовательной системы по инокультурным образцам, чуждым народным основаниям. В такой ситуации, настаивает педагог, необходимо осознать, какой должна быть национальная русская школа и какого человека она должна воспитывать, а для этого необходимо воскресить национальные (сохранившиеся в народе) педагогические и воспитательные традиции.

Взгляды К.Д. Ушинского разделило демократическое учительство. Его культурно-мировоззренческий облик рождался в напряженных социально-философских исканиях второй половины XIX века, квинтэссенцией которых выступали представления о социальном и личностном идеале и путях их достижения. По словам Н.А. Бердяева, «сквозными» для общественной мысли того времени стали «проблема гуманизма» и «социальная тема». Они определили ценностный ряд демократической педагогической традиции. В нем синтезированы три группы ценностей, названные нами, соответственно, этико-педагогическими, социально-педагогическими, профессионально-педагогическими.

В первую группу вошли категории «человек» и «жизнь», которые «притянули» к себе понятия, называющие личностные и гражданские характеристики человека: нравственность, совесть, самоотречение, самосовершенствование, любовь, духовность, служение, патриотизм, воля и готовность к практическому делу, полезная деятельность, гражданский и общественный долг, труд. В совокупности они передают представление об идеале человека, готового к «истинно-человеческой жизни». Вторую группу создали понятия «школа» и «образование», объединившие те категории, которые относились к школе как социальному институту и школе как культурному феномену. Это политическая автономия и доступность, польза школы для общества и человека, ее предназначение осуществлять преемственные связи между поколениями, быть проводником национальной и общечеловеческой культуры, воспитывать «общественного деятеля». Третья группа ценностей конкретизирует понятие «учитель». В нее входят категории и первого и второго ряда, но уже как профессиональные и личностные характеристики представителя социальной группы. Это *профессионально-педагогические* ценности.

«Питательной почвой» для педагогических ценностей был социальный и личностный идеал времени, который, будучи спроецированным на педагогику, позволил определить место и назначение образования в жизни общества и народа. Генетическая связь с идеалом позволяет объяснить то, что общественное и педагогическое сознание эпохи было обращено к школе как социально-культурному институту, в котором должно осуществляться гражданское и культурное становление человека, приобщение его к национальным ценностям.

Значимость школы определялась ее способностью воспитать человека в соответствии с национальной культурой и духом времени, поэтому и этико-педагогические ценности коррелировали с христианскими добродетелями: совесть, сострада-

ние, долг, самосовершенствование и т.д. С другой стороны, педагогические ценности окрашены колоритом времени с присущими ему идеями социального переустройства, национального самосознания. Это обусловило требование доступности и демократизации образования, воспитания человека в духе гражданственности и патриотизма. В связи с этим актуальным стало обращение к народу как хранителю и носителю национального характера, и на этой основе появилась возможность создания народной (в культурном значении) школы.

Итак, мы описали ценностное ядро национальной образовательной традиции, гуманистической и демократической по своей сути. Теперь мы можем при помощи ее «измерить» ценности, которые лежат в основе происходящей реформы российского образования. Для историко-педагогического анализа мы выбрали два документа. Это «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» (2000) [1] и «Модель российского образования для инновационной экономики», представленная широкой общественности в 2008 году [2]. Выбор документов определен следующим. Доктрина – программный и декларативный в хорошем смысле слова документ. Он отражает и выражает ожидания государства, которому общество делегировало ответственность за создание и существование национального образования. Это стратегический документ, по отношению к которому все решения Правительства разворачивают тактические ходы. Безусловно, документы такого жанра нельзя проанализировать в аспекте их теоретико-педагогической насыщенности, но возможен анализ аксиологический. Второй документ отражает промежуточное состояние российского образования на пути радикального перерождения.

Объем статьи не позволяет описать процесс анализа; поэтому мы приводим только полученные результаты (таблица 1).

Таблица 1

Ценностные доминанты российского образования

	Понятия-ценности
Демократическая педагогика (вторая половина XIX века)	Человек и его жизнь в обществе, нравственность, совесть, патриотизм, гражданственность, готовность к практическому делу, гражданский и общественный долг, труд. Автономия и доступность школы, ее польза для общества и человека, способность осуществлять преемственные связи, быть проводником национальной и общечеловеческой культуры, воспитывать общественного деятеля. Учитель как носитель национальной и общечеловеческой культуры
Национальная доктрина образования (2000)	Человек, активно реализующийся в социально-культурном пространстве, занимающий активную жизненную позицию, готовый и способный к свершению профессиональной карьеры. Образование как сфера социально-экономического строительства, ценность государственной политики, основа для устойчивого социально-экономического развития, привлекательная для инвестиций сфера, создаваемая на основе социального партнерства. Учитель – профессионал, обеспечивающий качество образования, обеспечивающий прогнозируемый и ожидаемый государством результат
Модель российского образования для инновационной экономики (2008)	Одаренная творческая личность, стремящаяся к успеху. Карьеры в течение всей жизни на основе образования. Образование – фундамент социального и профессионального успеха. Доступность информационных ресурсов и образовательных технологий. Открытость образовательного пространства. Государственно-частное партнерство в сфере образования. Мобильность и гибкость педагогических кадров

Сравнение аксиологических рядов наглядно показывает, что сегодня происходит замещение ценностных оснований российского образования. Ценности этико-педагогической модальности замещаются социальными, а «предметом воспитания» (К.Д. Ушинский) становится человек, взятый в его социальной развертке. Образование перестает быть местом культурной идентификации человека, его целостного становления и перерождается в средство социальной адаптации субъекта. Оно утрачивает статус автономного института, обеспечивающего индивидуализацию и инкультурацию человека, и играет второстепенную роль, создавая кадровый прорыв в экономике, становясь трамплином для последующего карьерного роста субъекта. Все это убедительно свидетельствует о том, что из образования вымывается его гуманитарная составляющая, обеспечивавшая становление человека как носителя духовной культуры. Освобождающееся пространство заполняется технологиями социальной адаптации.

Сложившуюся тенденцию нельзя оценивать в координатах «хорошо – плохо». Она свидетельствует, прежде всего, о том, что образование, объектив-

но развиваясь в социальном контексте, удовлетворяет интересы общества.

В реализации этой тенденции совпали интересы общества и государства, которые на протяжении десятилетий остаются самыми активными источниками постановки перед образованием целей и задач.

Образовательный институт по разным причинам сегодня не может оставаться фильтром, «просеивающим» через себя множество социальных явлений и пропускающим в зону развития личности «доброе и вечное». Одну из причин мы усматриваем в несформированности педагогического сознания разных слоев населения, которые делегировали решение комплекса вопросов, связанных со становлением ребенка, государственной образовательной индустрии.

В то же время эта тенденция не может не вызывать тревогу, поскольку она указывает на опасность размывания воспитательных возможностей образования. Превращаемое в инструмент социализации в обществе с рыночными отношениями, включенное в рыночные отношения, образование вряд ли сможет сохранить за собой статус того института, где происходит становление нравственности, кумуляция и распространение национальных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальная доктрина в области образования // Директор школы. – 2001. – № 1. – С. 97–105.
2. Модель «Российское образование – 2020». – (<http://mon.gov.ru/press/smi/4793/>).
3. Юдина Н.П. Педагогическая традиция: опыт концептуализации / Н.П. Юдина. – Москва – Хабаровск : ХГПУ, 2001. – 83 с.
4. Юдина Н.П. Развитие гуманистической демократической традиции в отечественной педагогике (70-е годы XIX – начало XX века) / Н.П. Юдина. – Хабаровск, 2002. – 184 с.